

— Она уѣхала ровно три съ половиною часа тому назадъ, — сухо возражаетъ онъ, взглядывая на часы.

Она больше не оправдывается, но опустясь на колѣни на полъ, начинаетъ безцѣльно перебирать дрожащими руками книги, разбѣянные по коври.

— Пожалуйста, осторожнѣе! — рѣзко кричитъ онъ, — вы не помогаете мнѣ, а только производите безпорядокъ.

— Ихъ слѣдуетъ уложить, неправда ли? — спрашиваетъ она, поднимая тяжелый «in-folio» и смиренно взглядывая на мужа.

— Я вынужденъ оставить Августина, Иринея и многія другія справочныя книги, такъ какъ везти ихъ съ собой было бы слишкомъ дорого, — отвѣчаетъ онъ, глядя сквозь очки на свои разбросанныя сокровища. — Я впрочемъ не особенно жалѣю объ этомъ, такъ какъ не беру съ собой секретаря...

Какъ она поблѣднѣла! — не больна ли она?

— А почему же вы не берете секретаря? — спрашиваетъ она тихимъ голосомъ. — Почему вы не берете *меня*?

Онъ переводитъ очки съ Иринея на ея лицо; но очевидно ему пріятнѣе было глядѣть на перваго, чѣмъ на второе.

— Вы ни разу не выразили желанія ѣхать со мной, — холодно отвѣчаетъ онъ.

Она опускаетъ голову, и сознаніе виновности вызываетъ краску на блѣдныхъ щекахъ.

— Въ самомъ дѣлѣ? — но вѣдь я думала, что я вамъ не нужна.

Прежде чѣмъ отвѣтить, онъ молчитъ довольно долго, а сердце у ней бьется, бьется. Вдругъ онъ приметъ ея предложеніе. Но первыя же слова, которыя онъ произноситъ, успокаиваютъ ее.

— Я не вижу причины измѣнять свой планъ, — отвѣчаетъ онъ тономъ, ясно показывающимъ, какъ ему непріятно ея предложеніе. — Я ѣду ради здоровья, а вамъ, на ваше счастье, нѣтъ въ этомъ надобности.

Она вздыхаетъ съ облегченіемъ. Но теперь, когда опасность быть услышанной кажется не такой близкой, угрызенія совѣсти сильнѣе заявляютъ о себѣ. Обидная фраза Сары снова звучитъ въ ея ушахъ.

— Вы... вы забываете, что я остаюсь здѣсь совсѣмъ одна, — говоритъ она, нервно роясь въ только-что уложенномъ чемоданѣ.

— Съ вами остается моя матушка.

Она пожимаетъ плечами.

— Неужели ее можно считать обществомъ?